

ИМЯ И ГЛАГОЛ В СИСТЕМЕ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается проблема взаимодействия имени и глагола в системе межкатегориального словопроизводства. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о семантическом наполнении основных грамматических классов слов – имени и глагола, который решается неоднозначно с позиций различных лингвистических направлений. При характеристике механизмов языковой категоризации в дополнение к традиционным критериям используются положения когнитивной лингвистики.

грамматическая категория, части речи, имя, глагол, когнитивная лингвистика, языковая категоризация, концепты, ментальная модель ситуации.

Подходы к семантическим исследованиям в лингвистике менялись со сменой научных направлений. Если в 70–80-х годах прошлого столетия семантика языковых единиц рассматривалась исключительно с точки зрения внутрисистемных связей, то в 80–90-е годы с развитием когнитивной лингвистики в центре внимания оказались вопросы о том, как отражается внеязыковая действительность в языковой семантике, то есть взаимосвязи языковой семантики и концептуальных систем, которыми оперирует человеческое сознание. Словообразование испытывает на себе воздействие новых методологических концепций. Развитие теории словообразования связано в настоящее время с разработкой двух основных научных парадигм – коммуникативной и когнитивной.

Согласно предлагаемой концепции перспективы выяснения природы содержательной стороны производных единиц языка видятся в синтезе, интеграции этих двух ведущих в настоящее время методологических подходов.

В аспекте рассматриваемого в настоящей работе межкатегориального словопроизводства актуальными представляются вопросы взаимодействия семантико-грамматических свойств производящих глаголов и категориальных признаков имени существительного в процессе формирования семантики производных имен действия и проявления этих категорий в дериватах. Важной задачей является установление соответствий между формально-грамматической и семантической стороной языковых единиц. Поэтому вновь приобретает актуальность вопрос о семантическом наполнении грамматической категории частей речи, и в первую очередь имени существительного и глагола.

Анализ специальной литературы показал, что усилия лингвистов направлены на адекватное определение «общих категорий», то есть частей речи, и построение правил, устанавливающих принадлежность языковых единиц к тем или иным категориям. Но, несмотря на широкий круг обсуждаемых в данной связи проблем, характер и границы между основными категориями в системе частей речи по-прежнему остаются не до конца проясненными.

Полемику вызывают вопросы оснований распределения лексем по частям речи. Наибольшие разногласия связаны с семантическим критерием выделения грамматических классов слов, при этом известны разные подходы – от признания факта семантического основания выделения частей речи до объявления его «лингвистической фикцией»¹. В «Русской грамматике» существительное определяется как «часть речи, обозначающая предмет (субстанцию)...», а глагол как «часть речи, обозначающая процесс»². Поэтому авторы академической грамматики описывают и факты словообразовательной транспозиции в семантических терминах частей речи. В частности, указывается, что синтаксические дериваты (отглагольные имена действия) совмещают частеречное значение процессуального признака (действия или состояния) со значением существительного как части речи, то есть грамматической предметности³. Однако предметная интерпретация имени разделяется не всеми. Многие авторы отказываются принимать идею «опредмечивания» действия или качества в каком бы то ни было смысле⁴. Попытки найти релевантные и адекватные собственно лингвистические признаки основных грамматических классов слов, имени и глагола, приводят все чаще к отказу от взгляда на части речи как на собственно языковые одноуровневые категории. Части речи рассматриваются как отражение в языке, проявление в специфичной для каждого случая языковой форме концептуального членения, осуществляемого человеком по отношению к внеязыковой действительности⁵. Представляется, что именно с этих позиций можно адекватно установить основания различий между частями речи. Стало очевидным, что в частях речи формальные различия определяются как мотивированные семантически.

Способы языковой категоризации все больше привлекают внимание лингвистов. Обращение к семантике как к способу отражения мира в языке открыло перспективу исследования имен действия и исходных глаголов как разных спо-

¹ Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947. С. 15; Плуноян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000. С. 249; Алпатов В.М. Принципы типологического описания частей речи // Части речи. Теория и типология. М., 1990. С. 32; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1966. С. 130–135; Леонтьев А.А. Фиктивность «семантического критерия» при определении частей речи // Вопросы теории речи на материале языков различных типов. Л., 1965. С. 33.

² Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. С. 460, 582.

³ Там же.

⁴ Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 155.

⁵ Бергельсон М.Б. Проблема частей речи в языках изолированного типа (на материале ба-мана) // Части речи. Теория и типология. М., 1990. С. 197.

собою моделирования и репрезентации внеязыковой действительности. Предметом семантики является не реальный мир, а концептуализация мира, которая осуществляется множеством разнообразных способов⁶. Положения когнитивной лингвистики используются в настоящей работе при характеристике механизмов языковой категоризации в дополнение к традиционным критериям. Языковой статус отглагольных дериватов, единиц, возникших в результате межкуатегориального перехода основ из глагольного класса в именной и несущих «отпечатки» этой перекатегоризации, причисление их к одной из взаимодействующих при их образовании языковых категорий – имени существительного и глагола, за которыми стоят соответствующие (и по-разному определяемые) концепты и реалии, может получить, на наш взгляд, адекватное обоснование с позиций когнитивной лингвистики. На этой основе было определено, что типичный глагол и типичное существительное противопоставляются по ряду признаков. При анализе имен действия как синтаксических преобразований глагола и предложений с глаголом-предикатом они обычно рассматриваются как их формальные варианты (номинализации), то есть в связи с глагольной системой. Субстантивная же специфика имен действия, их связь с предметными существительными остаются невыясненными и системно не описанными. Изучение связи формально-грамматической и семантической сторон языковых единиц показывает, что синтаксические свойства не отделены от семантических, что деривационный перевод глагольной основы в именной класс слов – это не просто формальная смена синтаксической позиции и функции лексемы⁷, а глубокая концептуальная перестройка лексемы в духе новой части речи, определяющая сдвиги в лексическом значении дериватов, расхождения в сочетаемости и т.д. Сравнивая параметры «типичного» (прототипического) существительного и отглагольного имени действия, можно отметить, что производные имена репрезентируют обозначаемые действия тем же способом, каким концептуализируются «типичные» физические объекты (предметные сущности). Так, если с прототипическими именами существительными связывают представление о конкретном объекте («вещи»), имеющем отчетливые пространственные границы и относительно стабильном более или менее длительном времени в своих сущностных, конституирующих свойствах, то имена действия сходным образом концептуализируют действительность: они изображают действие (событие, процесс, состояние) как количественно целое (даже до его осуществления), вне времени и фаз его протекания (ср.: *мстит – мстил – будет мстить – отомстит* и т. д. и *месть*), локализуемое в мире непосредственно, включаемое в раздельное или совокупное множество, подобно другим независимым единицам (*кража – кражи, игра – игры, ссора – ссоры*; но *руководство, стремление, охота* и т. д.); способны

⁶ Беляевская Е.Г. О характере когнитивных оснований языковых категорий // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Рязань, 2000 ; Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996 ; Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4 ; Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

⁷ Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

в речи обозначать конкретного представителя своего класса, подобно типичным («предметным») существительным с помощью показателей детерминации (ср.: *этот стол* и *этот побег; книга, о которой я мечтал* и *любовь, о которой я мечтал* и т. д.). Следовательно, имена действия, как и типичные существительные, обозначают объекты, но не как просто ограниченную в пространстве часть окружающего мира, а как некоторого «носителя набора свойств» в пространстве умозрения. Поэтому если у типичных («предметных») имен набор свойств имеет своего «материального носителя», то для отвлеченных имен действия в окружающем мире среди реалий нет постоянных «претендентов» – носителей выделенных сознанием из континуума реальности признаков и свойств объектов. Мысль с помощью языковых форм придает этим признакам гносеологическую самостоятельность, не дает им «раствориться в конкретной целостности» признаков объекта. Указанные способы концептуализации сближают имена действия с классом имен существительных. В то же время девербативы обнаруживают черты сходства с глагольным классом: в отличие от прототипических существительных, они, как и глаголы, обозначают «невоплощенные» свойства. Различает отвлеченные имена действия и глаголы то, что первые обозначают, подобно типичным именам существительным, стабильные совокупности свойств, а глагольные предикаты обозначают динамические свойства (изменяющиеся состояния, переходы от одного состояния к другому и т.д.). Следовательно, имена действия совмещают в одном языковом знаке свойства концептуальных структур глаголов и имен. Имена действия не отвечают в полной мере прототипическим признакам языковой категории «существительности», в основе которой лежит базовая, онтологическая категория «предмета», «предметности» и в соответствии с которой устанавливаются ингерентные для имени существительного концепты, то есть выделяется набор признаков, выражающих «идею подобия или сходства» объединенных в категорию единиц. Такой набор базовых для «типичного» имени существительного концептов включает следующие признаки: целостность восприятия, непосредственная локализованность в пространстве, наличие границ, стабильность во времени, тождество самому себе, отделимость от фона и др. Имена действия отражают ментальную модель ситуации в соответствии с природой именного класса слов. Существительное обозначает ситуацию как обособленное, независимое целое, даже по отношению к его субъекту. Что касается «процессуальных» концептов, то они выявляются на глубинном уровне семантики и получают различную степень экспликации на поверхностном уровне.

С позиций когнитивной семантики основными конституентами, которые организуют концептуальную систему, концепты, близкие «семантическим частям речи», являются концепты объекта, действия, движения, времени и т.д.⁸ С этой точки зрения концептуальное глагольное пространство включает следующий набор концептов: действие, изменение, субъект (агенс), пациенс, результат, время, способ, средство, инструмент, цель и др. Производные имена

⁸ Никитин М.В. Лексическое значение слова. М., 1983. С. 41–42.

действия наследуют такие компоненты концептуальной структуры глагольного пространства, как концепты действия, состояния, процесса, отношения, события, а также их участников (агенса, пациенса, объекта, результата, инструмента, места, времени и др.), которые с разной степенью эксплицитности получают отражение в лексических значениях дериватов. При этом процессуальность и целостность являются обязательными и определяющими концептуальными признаками номинаций опредмеченного действия. Переход от глагольно-процессуальных к субстанциональным значениям связан с выдвиганием тех или иных концептов в «фокус внимания», то есть с актуализацией динамических признаков (процессов, действий, событий) или их носителей и сопровождающих обстоятельств. При межкатегориальных переходах основ в словообразовательных процессах в производных единицах, принадлежащих иному грамматическому классу, сохраняются «ингерентные» для исходной части речи концепты⁹.

Подобное перераспределение значимости концептов, составляющих общую часть содержания деривационно связанных единиц (глагола и производного имени действия), предусматривается и языковой системой, имеющей в своем распоряжении различные языковые формы (глагольные и именные) для выражения сходного содержания, которое получает разную языковую интерпретацию, структурируется и концептуализируется по-разному. Например, в глаголе *любить* в фокусе внимания проявление чувства/отношения, а в производном *любовь* – само чувство как нечто отдельное, гносеологически самостоятельное. Таким образом, отглагольные имена действия, наследуя концепты базового глагола, отражающие сущностные свойства номинализируемых предикатов, репрезентируют их тем же способом, каким концептуализируют объекты типичные имена существительные. Особенности семантики имен действия определяют их грамматические свойства и место в системе частей речи.

Наблюдения над словообразованием вторичных номинаций со значением отвлеченного действия/состояния приводят к выводу, что оно является не пассивной объективацией в именной форме физического мира глагольного пространства, а сознательным и целенаправленным актом словотворчества, в котором познавательное (когнитивное) и ценностное (аксиологическое) сливаются в одно целое. Для такой операции ума, как абстрагирование, отвлечение от конкретного (физического), физиологического, социального, психологического и т.п. события/действия/состояния, потребовались особые принципы, механизмы языкового выражения – словообразовательные. На базе существующих в языке глагольных слов (предикатов) производятся с помощью деривационных средств номинации отвлеченного действия/состояния, ср.: *игра, любовь, жизнь, битва, движение, борьба, жалость, выигрыш* и т.п. Следовательно, рациональным объяснением существования в различных языках таких универсалий, как имена действия, являются требования

⁹ Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. С. 217–218.

и структура обозначаемой мысли-концепта – «идеализированной процессуальной ситуации», с одной стороны, когнитивно-прагматические установки носителей языка – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов, В.М. Принципы типологического описания частей речи [Текст] // Части речи. Теория и типология. – М. : Наука, 1990. – С. 25–50.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1966. – 200 с.
3. Беляевская, Е.Г. О характере когнитивных оснований языковых категорий [Текст] // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. ; РГПУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2000. – С. 9–14.
4. Бергельсон, М.Б. Проблема частей речи в языках изолированного типа (на материале бамана) [Текст] // Части речи. Теория и типология / отв. ред. В.М. Алпатов. – М. : Наука, 1990. – С. 195–217.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст]. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Виноградов, В.В. Русский язык Грамматическое учение о слове [Текст]. – М. ; Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
7. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
8. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление [Текст]. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 216.
9. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст]. – М. : Институт языкознания РАН, 1997. – 326 с.
10. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Текст]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 456 с.
11. Леонтьев, А.А. Фиктивность «семантического критерия» при определении частей речи [Текст] // Вопросы теории речи на материале языков различных типов : тезисы докладов. – Л., 1965. – С. 33–34.
12. Никитин, М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) [Текст]. – М. : Высшая школа, 1983. – 127 с.
13. Плуноян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику [Текст]. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 384 с.
14. Русская грамматика [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. 1.

Z.A. Miroshnikova

NOUNS AND VERBS IN THE SYSTEM OF INTER-CATEGORIAL DERIVATION

The paper treats verb-noun interaction in the system of inter-categorial derivation. The article analyzes various linguistic approaches to the investigation of semantic and grammatical properties of nouns and verbs. The author relies on the theoretical propositions of cognitive

linguistics as well as on the traditional criteria while characterizing the mechanisms of linguistic categorization.

grammatical category, part of speech, noun, verb, cognitive linguistics, linguistic categorization, concept, mental model.